

Как мы видим, авторы всех имеющихся упоминаний памятника ограничиваются лишь воспроизведением его названия и указанием на переводное происхождение и совершенно не раскрывают его содержания.¹⁵ Вероятно, этим объясняется то обстоятельство, что памятник до сих пор не привлек должного внимания исследователей и не вошел по существу в научный оборот.

Остановимся на содержании памятника. Во вступительной части «эпистолии» автор ее Максимилиан Трансильван сообщает о прибытии одного из кораблей, посланных «кесарем» для «разсмотрения» островов, в которых рождаются «ароматы», и о своем намерении изложить историю этого замечательного кругосветного плавания на основе правдивых рассказов «корабленачальника» и других «кораблеников»; при этом автор подчеркивает, что закончившееся плавание показало несостоятельность известий «древних писателей» о «незнаемых странах» (лл. 18—19).

Затем автор останавливается на предыстории плавания: рассказывает, что «без мала» 30 лет назад короли Испании и Португалии по благословению папы Александра VI договорились о разграничительной линии, проходящей на 360 миль к западу от «Есперидских» островов (имеются в виду острова Зеленого мыса), с тем, чтобы земли, которые будут открыты к востоку от этой линии, принадлежали португальцам, к западу — испанцам;¹⁶ сообщает о плаваниях и открытиях испанцев на западе и португальцев на востоке, о слухах, что португальцы преступили свои пределы и что Молуккские острова находятся в границах испанских владений, о предложении испанскому королю, сделанном Магелланом, обиженным на португальской службе, доплыть до Молуккских островов «прямым путем от запада к востоку», о поддержке этого предложения Христофором, братом тестя автора письма, о колебаниях короля и о его, наконец, согласии отправить экспедицию в составе пяти кораблей под начальством Магеллана (лл. 19—20 об.).

Далее следует краткое описание плавания Магеллана от Испании, откуда корабли отплыли 10 августа, к Канарским островам, затем островам Зеленого мыса и далее на юго-запад к «преже помянутой . . . оной суше» (Южной Америке) и о плавании вдоль ее берегов (лл. 20 об.—21). Более подробным становится рассказ с момента открытия экспедицией в последний день марта «пучины» (залива), названной именем св. Юлиана: так как «пучина» имела вид «превоза» (пролива), то Магеллан для обследования ее сделал остановку, во время которой участники экспедиции встретились с местными жителями — «исполинами» (патагонцами), познакомились с их жилищами и нравами и предприняли неудачную попытку захватить нескольких «исполинов» и доставить их на корабли (л. 21—21 об.). Во время пребывания в «пучине» св. Юлиана наступила зима; зимняя стужа, бури, недостаток продовольствия, перспектива плавания вдоль неведомых берегов — все это вызвало недовольство экипажа и попытку бунта, с которой Магеллан сурово расправился. 24 августа корабли отплыли от берега св. Юлиана к югу и достигли «губы» (залива), названной «Честный крест», где буря разбила один из кораблей. 22 сентября¹⁷ перед мореплавателями открылось, наконец, «устие некое,

¹⁵ В вышедшей в свет, когда настоящая работа была уже написана, книге писателя С. Маркова «Круг земной» указывается, что произведение «О Молуккских островах» содержит описание путешествия Магеллана (см.: С. Марков. Круг земной. М., 1966, стр. 287).

¹⁶ Имеются в виду булла Александра VI от 4 мая 1493 г. и испано-португальский договор в Тордесильясе 1494 г.

¹⁷ В латинском оригинале «26 сентября», но и эта дата ошибочна, так как пролива, названного впоследствии именем Магеллана, экспедиция достигла в октябре.